

Ю. П. Зарецкий

Об огрехах обильных в одном параграфе книги Михаэля Мозера — и не только

**Moser Michael. «Юности честное зеркало» 1717 г.
У истоков русского литературного языка.**

Münster; Wien: LIT Verlag, 2020. — 464 S. — (Slavische Sprachgeschichte. Band 10).

Сразу поясню, что я не являюсь специалистом по истории русского языка и потому не буду говорить здесь о научных достоинствах и/или недостатках этого исследования. Тем более, что встретилось оно мне, можно сказать, случайно. Вышло так, что пару лет назад я заинтересовался историей появления первых русских печатных учебников, выпущенных в конце XVII в. амстердамской типографией Яна Тессинга. И, конечно, стал следить за новыми публикациями, так или иначе связанными с этой темой. Так мне и встретила монография Михаэля Мозера, составившая десятый том научной серии *Slavische Sprachgeschichte*, выходящей с 2005 г. в издательстве «LIT Verlag» под его же редакцией¹. Естественно, мое особое внимание привлек в ней параграф «2.4. “Великое посольство” и издания Яна Тессинга и Элиаса Копиевича». Честно говоря, я не рассчитывал найти в нем какие-то новые исторические факты, связанные с деятельностью этих двух людей. С помощью авторитетного ученого, профессора славистики Венского и еще двух других европейских университетов, я хотел решить чисто утилитарную задачу: выяснить, как мне следует называть язык книг Копиевского в собственных публикациях.

Однако буквально с первых страниц параграфа мое внимание переключилось совсем на другое. Совершенно неожиданно я обнаружил в нем огромное количество огрехов (буду по возможности использовать это устаревшее слово вместо слова «ошибка») конкретно-исторического свойства. Причем они присутствовали в тексте параллельно со ссылками на фундаментальные исследования Петра Пекарского и Татьяны Быковой, основанные на скрупулезном изучении исторических документов². Вот об этих огрехах одиннадцатистраничного параграфа и их причинах у меня дальше и пойдет речь.

Здесь нелишне спросить, нужно ли заниматься этими мелочными придирками? Мне кажется, что нужно. В первую очередь для профессионального сообщества, которому адресована монография профессора Мозера. Но также и для студентов, которые будут ее читать и на которую будут ссылаться в своих курсовых и дипломных ра-

1 Опубликована онлайн 15.09.2020: https://slawistik.univie.ac.at/forschung/einzelansicht-publikationen/news/junosti-chestnoe-zercalo-1717-g-u-istokov-russkogo-literaturnogo-jazyka/?tx_news_pi1%5Bcontroller%5D=News&tx_news_pi1%5Baction%5D=detail&cHash=38cddeec758a71ab3a05a051eacc09.

2 *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб.: Общественная польза, 1862. Т. 1—2; *Быкова Т.А.* Описание изданий, напечатанных кириллицей: 1689 — январь 1725 г. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958.

ботах. Все эти читатели вправе ожидать, что научное исследование включает материалы, тщательно выверенные автором. Тем более в наши дни, когда благодаря Всемирной паутине мы оказались погружены в нескончаемый поток разнообразных научных, околонучных и псевдонаучных сведений. К тому же похоже, что в последнее время все чаще и чаще встречаются примеры безответственного отношения авторов к своим публикациям и все реже — отклики коллег, указывающих на их огрехи. Хотя такие отклики как раз и понуждают нас относиться к своим трудам по-иному.

Дальше я буду приводить цитаты из указанного параграфа 2.4 монографии, выделять курсивом те их фрагменты, которые привлекли мое внимание, и давать к выделенным фрагментам краткие комментарии³.

С. 69: Поэтому Петр в 1697 г. договорился с амстердамским типографом и гравером Яном Тессингом (Jan Tessing), о котором Пекарский (1862, с. 11) сообщает следующее...

Автор не поясняет, почему он указывает 1697 г. Мне неизвестно никаких документов, говорящих о том, когда именно Петр договорился о создании типографии с Тессингом. И, кроме того, — ни одного указания на эту дату в работах других историков. Первое документальное свидетельство о том, что такая договоренность состоялась, относится только к 14 мая следующего года — эта дата указана в челобитной Тессинга русскому царю⁴. Допускаю, конечно, что Михаэлю Мозеру доступны какие-то неизвестные мне материалы на этот счет, но без ссылки на них это его утверждение выглядит очень сомнительно.

Однако мы точно знаем, что до 14 мая 1698 г. Тессинг никакого отношения ни к книгоизданию, ни к граверному делу не имел. То есть Петр договорился о печатании русских книг с купцом, который, вслед за своим отцом, вел торговлю с Россией: покупал там мачтовый лес, продавал сукно и так далее. О купеческом доме Тессингов и роде занятий Яна достаточно сказано исследователями — начиная с П. Пекарского, М. Богословского и Т. Быковой и заканчивая Яном Велувенкампом⁵. Никто из них даже не намекает на возможность занятий Яна книгоизданием или граверным делом до заключения договоренности с русским царем. Больше того, мы располагаем по крайней мере одним свидетельством современника Тессинга о том, что квалификации, необходимой для успешной организации русского книгоиздания, он не имел. Этим современником был амстердамский издатель Себастиан Петцольд (Sebastian Petzold), в 1700 г. в письме шведскому ученому-слависту и дипломату Юхану Габриэлю Спарвенфельду высказавшийся вполне определенно: «У Тессинга привилегия на 15 лет, но он очень еще мало сделал, да и нет у него к тому способностей»⁶.

3 Знаки препинания в этих цитатах оставляю без изменений.

4 См.: *Богословский М.М.* Петр I: Материалы для биографии. [М.]: Соцэкгиз, 1941. Т. 2. С. 426. Оригинал челобитной на немецком языке и два перевода на русский (черновой и окончательный) см.: РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1—6 об.

5 *Пекарский П.П.* Указ. соч. Т. 1. С. 10—15 и др.; *Богословский М.М.* Указ. соч. Т. 4. С. 293—297; *Быкова Т.А.* Указ. соч. С. 320—325. О деятельности дома Тессингов в России, в особенности торговых связях с Архангельском, см.: *Veluwenkamp J.W.* «n Huis op Archangel». De Amsterdamsche koopmansfamilie Thesing 1650—1750 // *Jaarboek Amstelodamum*. 1977. Vol. 69. P. 123—139; *Велувенкамп Я.В.* Архангельск: нидерландские предприниматели в России, 1550—1785. М.: РОССПЭН, 2006. С. 170—175.

6 Эта цитата также находится в труде Пекарского, известном М. Мозеру (*Пекарский П.П.* Указ. соч. Т. 1. С. 13). Пекарский взял ее из описания положения дел с религией в Мос-

Там же: В 1700 г. Тессинг, уже после выхода у него первых книг кириллической печати, подписал грамоту, которую он получил...

Совершенно очевидно, что здесь автор совсем не представляет, о какого рода документе говорит. Поясню, что я имею в виду. 10 февраля 1700 г. в Посольском приказе была оформлена хорошо известная исследователям грамота о предоставлении Тессингу привилегии на печатание книг и продажу их в России⁷. Чтобы читателю этих моих заметок было понятнее, что она собой представляла, приведу ее описание, сделанное голландским историком и писателем начала позапрошлого века Яковом Шельтемой:

Этот указ, или распоряжение, еще бережно хранится у гос. Хендрика Тейсинга, в Гааге. Он оформлен с императорским великолепием; он написан на весьма большом листе тонкого пергамента, с красивыми буквами, и украшен с отменно и четко нарисованной каймой, с яркими цветами и с большим количеством золота и серебра; наверху размещен большой государственный герб, а по краю еще размещены двадцать пять гербов царств и княжеств Российской земли. Пергамен закутан в кусок красного персидского шелка или дамаста, к которому прикреплен отрезок золотой парчи, на нем же висит большая государственная печать на золотых шнурах в красивом чеканном ковчеге из позолоченного серебра.

В конце этого описания Шельтема добавлял от себя:

Среди всех российских государственных документов, которые мы видели, нет такого, который может равняться с этим во внешнем великолении и искусной каллиграфической и художественной работе⁸.

Ясно, что места для подписи купца в государевой грамоте быть не могло по определению. В соответствии с требованиями российского документооборота того времени она была подписана двумя официальными лицами: дьяком и секретарем Посольского приказа⁹.

С. 70: Так или иначе, по заказам Петра вскоре, с 1698 г., у Тессинга вышли первые «славянские» печатные книги...

Первая печатная книга в типографии Тессинга, «Введение краткое во всякую историю», вышла 10 апреля 1699 г. Дата выхода указана на ее титульном листе, эту же дату повторяют все специалисты по истории русского книгопечатания петровского времени. В том числе П. Пекарский и Т. Быкова, на которых неоднократно ссылается М. Мозер. Что касается 1698 г., то его он, скорее всего, заимствовал с веб-страницы сайта Екатерины Кисловой¹⁰. На ней эта дата приводится как время вы-

---

ковском государстве Николауса Бергиуса: *Bergius N. et al. Exercitatio Historico-Theologica De Statu Ecclesiae et Religionis Moscoviticæ... Lubecae: Wiedemeyer, 1709. S. 157.*

7 Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 4: 1700—1712. С. 6—8. № 1751.

8 *Scheltema J. Rusland en de Nederlanden beschowd in derzelven wederkeerige betrekkingen door Jacobus Scheltema. Amsterdam: Gartman, 1817. Т. 3. Р. 437.* Перевод Бастиана Ломанна.

9 «За подписью Дьяка Бориса Михайлова. За справою Государственной Посольской канцелярии секретаря Михаила Волкова». Полный текст грамоты опубликован наследниками Тессинга в: Святцы. Амстердам: Тип. И.А. Тессинга, 1702. Описание книг Копиевского / Тессинга здесь и дальше дается по стандарту РГБ, цитата приведена по: *Быкова Т.А.* Указ. соч. С. 294.

10 <http://ekislova.ru/18thcentury/pepersonalia/kopievsky>.

хода «Книги о морском плавании, к тому о управлении кораблем на море...» (книга с таким названием никогда нигде не выходила). Автор веб-страницы, скорее всего, имела здесь в виду перевод (или, точнее, сокращенное переложение на русский язык) сочинения голландского математика Авраама де Граафа (Abraham de Graaf; 1635 — ок. 1717), изданный Копиевским вместе с его новым компаньоном Яном де Ионгом в 1701 г.¹¹ Ошибочная же дата у Е. Кисловой появилась, вероятно, из-за слов Копиевского в предисловии к этому изданию. В нем сказано, что работу над книгой он закончил еще в 1698 г. и тогда же представил рукопись президенту Посольских дел Федору Головину. История этого перевода и его связь с изданием 1701 г. также хорошо известна со времен П. Пекарского и Т. Быковой.

С. 74: Тессинг умер в 1701 или 1702 г.

Год смерти Тессинга (1701) указывается не только Т. Быковой, но и практически всеми историками книги петровского времени. Больше того, сегодня при определенных усилиях можно разыскать и точную дату его кончины — 25 июля¹². Откуда в монографии М. Мозера появился 1702 г., остается загадкой.

Там же: Между тем Копиевич в других типографиях напечатал еще две книги — сначала в Амстердаме, а с 1703 г. в Стольценберге (Stolzenberg; совр. название Хелм (Chełm); сегодня это часть польского города Гданьска (Gdańsk/Danzig)), куда он переехал из Нидерландов...

Здесь неточностей сразу несколько (не считая «Стольценберг» вместо «Штольценберг» — это, видимо, просто невнимательность автора при вычитке макета книги). Во-первых, опять-таки, из известных М. Мозеру работ П. Пекарского, Т. Быковой и еще многих других недвусмысленно следует, что после ухода от Тессинга Копиевский издал не две, а минимум четыре книги. Это были «Latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis sclavonico-rosseanae adornata»; «Слава торжеств и знамен побед»; «Книга учащая Морского Плавания»; «Руководение в грамматыку, во слянороссийскую или Московскую». Во-вторых, в Польшу он переехал в 1705 г. и, как следует из исследования Эдварда Винтера, а вслед за ним и других историков, не из Нидерландов, а из Копенгагена¹³. Наконец, в 1703 г. им ничего издано не было. Что же касается его последней книги, «Руководения в грамматыку, во слянороссийскую или Московскую», то она вышла в Штольценберге только три года спустя. Все сказанное здесь известно уже больше полувека¹⁴.

С. 75: Далее, по данным сайта Екатерины Кисловой, остались в рукописях: — <«Книга о морском плавании, к тому о управлении кораблем на море»> (пер. И. Копиевского) (Амстердам, 1698 г.); — перевод кальвинистского катехизиса. Рукопись Славянского фонда Библиотеки

11 *Деграф А.* Книга учащая Морского Плавания. Амстердам: Печ. Авраам Бреман, 24 ноября 1701.

12 <https://rkd.nl/en/explore/artists/438278>.

13 *Winter E.* Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert. Berlin: Academie Verlag, 1953. S. 218—219 et al.

14 Особенно после публикации обстоятельного биографического труда о Копиевском Збигнева Новака, включающего сведения, которые были неизвестны Пекарскому и Быковой: *Nowak Z.* Eliaz Kopijewicz, polski autor, tłumacz, wydawca i drukarz świeckich książek dla Rosji w epoce wczesnego oświecenia // *Libri Gedanenses: rocznik Biblioteki Gdańskiej Polskiej Akademii Nauk.* Gdańsk, 1970. Т. 2/3 (1968—1969). S. 35—86.

Хельсинкского университета, SI.Ms.-0-11; — перевод с латыни «Книги о деле воинственном» византийского писателя X в. Льва Премудрого. Перевод был завершён 15 июля 1698 г. и посвящался Петру. Местонахождение рукописи неизвестно (это не тот же текст, который вышел в 1700 г.? М.М.)

На странице сайта Е. Кисловой — судя по всему, главному источнике сведений о Копиевском авторе монографии, — наоборот, сказано, что «Книга о морском плаваньи» была издана в типографии Тессинга (как я уже отмечал, с ошибочной датой 1698 г.). То есть она никак не может относиться к тем, которые «остались в рукописях». Скорее всего, М. Мозер просто ознакомился с материалами этой веб-страницы не слишком внимательно.

Дальше — больше. Вторая книга, на которую вслед за автором сайта он указывает как на неизданную, также была издана. Это сочинение византийского императора Льва IV, вышедшее в типографии Тессинга в 1700 г.¹⁵ Правда, здесь же М. Мозер высказывает осторожное предположение, что рукопись Копиевского 1698 г. и издание 1700-го содержат одинаковый текст. Однако эта осторожность выглядит странно, поскольку у историков книги никогда не вызывало сомнений, что в обоих случаях речь идет о сокращенном переводе Копиевским сочинения Льва IV, известного под названием «Тактика»¹⁶.

С. 76: ...после 1708 г. информации о нем [Копиевском] уже нет; по некоторым версиям, он умер 23 сентября 1714 г. (Кислова 2020).

О Копиевском после его приезда в Москву историкам, действительно, известно не слишком много. Однако нельзя сказать, что никакой информации о его московской жизни у них нет. Кое-что о ней можно узнать, например, из того же исследования Т. Быковой, в котором передается содержание трех его челобитных 1709—1710 гг. с небезынтересными подробностями¹⁷. В документах, опубликованных еще сто с лишним лет назад, есть также упоминание о том, что в 1710 г. Копиевский принимал в Посольском приказе экзамен по иностранным языкам у Петра Ларионова, учителем которого он был в Амстердаме¹⁸. Наконец, опубликованы документы, относящиеся к его кончине, в которых называются имена членов его семьи и содержатся сведения о ее финансовом положении. В частности, в прошении вдовы и дочери Копиевского о выделении средств на погребение покойного и оплату его «долгов многих». В этом же прошении сообщается точная дата его смерти — 23 сентября 1714 г.¹⁹ Эта дата повторяется и в других документах Посольского приказа, так что известна она сегодня, конечно, отнюдь не «по некоторым версиям».

-
- 15 *Лев VI Мудрый*. Краткое собрание показывающее дел воинских обучение. Амстердам: Тип. Ивана Андреева Тессинга, 1 января 1700. Кислова допустила ошибку, посчитав, что «Книга о деле воинственном», которую упоминает Копиевский среди своих трудов 1698 г., является другим сочинением.
  - 16 *Пекарский П.П.* Указ. соч. Т. 1. С. 14, 522; *Быкова Т.А.* Указ. соч. С. 282—284. То же самое можно сказать и о «предположении» автора, что в книгу «Краткое собрание Лва Миротворца» Копиевский включил свой перевод фрагментов «*Institutorum Rei Militaris Libri VIII*» Шимона Старовольского (см. с. 76, примеч. 77 монографии).
  - 17 *Быкова Т.А.* Указ. соч. С. 336—337.
  - 18 О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701—1715 гг.): Документы моск. арх., собр. С.А. Белокуровым и А.Н. Зерцаловым. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1907. С. 243—244.
  - 19 *Быкова Т.А.* Указ. соч. С. 338.

Я мог бы продолжить этот разбор и дальше. Но, наверное, на этом следует остановиться и перейти к другому сюжету.

Пора сказать несколько слов об источнике большинства ошибочных сведений, приведенных профессором Мозером, — не раз упоминавшейся странице персонального сайта Е. Кисловой. Начать здесь, по-видимому, следует с того, что кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета МГУ Екатерина Игоревна Кислова, судя по ее саморепрезентации, вовсе не считает себя специалистом по истории книги петровского времени. Во всяком случае, такое заключение можно сделать из описания ею своих научных интересов (история русского, церковнославянского и украинского языков, а также русской литературы и культуры XVIII в.)²⁰. Затем следует заметить, что ее содержательный сайт имеет не столько научные, сколько просветительские и учебные цели²¹. Что же касается страницы о Копиевском, то она состоит из материалов, подготовленных исследовательницей для русской Википедии (об этом сказано в самом ее начале). Наконец, эти материалы, скорее всего, — не последнее ее слово. Как следует из автоматически созданного сообщения, последний раз эта страница была обновлена «31 July 2009 at 01:27»²². В общем, достаточно очевидно, что они никак не могут служить надежным источником конкретно-исторических сведений.

То есть выходит, что причиной огрехов, замеченных мною в одном из параграфов монографии Мозера, являются некритические заимствования из не совсем подходящего ресурса — персонального сайта преподавателя. Но почему автор решил выбрать именно этот ресурс? Единственное объяснение, которое я могу найти, — это его легкодоступность. Если в поисковике «Google» указать «Копиевский», то соответствующая страница сайта Е. Кисловой окажется второй (во всяком случае, в Рунете), сразу после одноименной статьи русской Википедии, в значительной мере, кстати, повторяющей ее содержание²³.

Не могу в этой связи удержаться от отступления, с Копиевским и его трудами непосредственно не связанного. Последние лет десять-пятнадцать, работая со студентами младших курсов, мне приходится тратить много времени на разъяснение необходимости критического осмысления используемого ими интернет-контента. В частности, на то, что ответ на вопрос «откуда вы об этом узнали?» не может звучать «взял/а из Интернета», поскольку не соответствует не только академическим стандартам, но и вообще здравому смыслу. И даже если мне называют конкретный источник приводимых сведений, я прошу отчитаться о процедурах, проделанных для верификации этого источника. Например, показать, что он соответствует требованиям, обычно предъявляемым к научной публикации. Подозреваю, что то же самое делают и многие другие преподаватели вузов — необозримый и с каждым

20 <http://ekislova.ru/about/me>.

21 «На этом сайте собраны материалы по старославянскому языку, истории русского языка и русскому XVIII веку, полезные и интересные для всех, кто интересуется этими темами. В первую очередь на нем можно найти ссылки на статьи и главы монографий, которые рекомендованы студентам, изучающим эти предметы. Кроме того, здесь находятся дополнительные материалы по этим темам — полезные, интересные, часто редкие» (<http://ekislova.ru/>).

22 В монографии же в списке литературы и в сносках указана дата 12 апреля 2020 г., то есть день, когда Мозер посетил эту страницу последний раз.

23 В статье в «Википедии» (последний раз была отредактирована 25 мая 2020 г. в 19:47) исправлено несколько ошибок, допущенных Кисловой в 2009 г., но зато появились новые.

днем растущий поток разнообразной информации, доступной во Всемирной паутине, создает слишком большой соблазн быстрого ее использования. Впрочем, должен добавить, что сказанное справедливо в основном для младшекурсников, выпускники необходимые в этом случае критические процедуры обычно успешно осваивают. Хотя, конечно, далеко не все.

И еще одно отступление, теперь уже непосредственно относящееся к содержанию моего отклика. Нужно ли историку языка углубляться в конкретные обстоятельства жизни людей, использовавших этот язык? Конечно, желательно. Однако, поскольку все эти обстоятельства охватить невозможно, ему приходится, соизмеряя свои силы с поставленной задачей, делать выбор наиболее значимых и в какой-то момент останавливаться. Особенно если эти обстоятельства не имеют к теме исследования прямого отношения. В этой связи уместно задаться вопросом: так ли необходимы подробные сведения о Копиевском и его изданиях для осмысления языка «Юности честного зеркала»? Впрочем, это может решить только сам автор. М. Мозер считает, что они необходимы — и для его студентов, и для других читателей книги (с. 17—18). Но здесь речь идет, конечно, не об этом выборе, а о доверии читателя к сведениям, представленным в научном исследовании.

Безусловно, все мы грешим ошибками, я не исключаю, что дотошный читатель найдет их и в этих моих заметках. Вопрос здесь только один: насколько они серьезны и многочисленны. Или иначе: те, которые я обнаружил в небольшом параграфе, около четверти которого к тому же занимают цитаты, — не слишком ли это много? А вдруг читатели монографии, в отличие от меня являющиеся специалистами по истории русского языка и литературы, обнаружат в ней в избытке еще и другие?

И, наконец, последнее. Мне очень близка и понятна радость маленького научного открытия. Поэтому я хотел бы искренне поздравить автора монографии, обнаружившего и исправившего, как он считает, одну из «подробных неточностей» (так!), допущенных Т. Быковой в описании «Введения краткого во всякую историю» Копиевского (с. 71, примеч. 61)²⁴. Однако сделать этого не смогу, поскольку не уверен, что для моего поздравления имеются основания. Скорее всего, Мозер обнаружил не неточность, допущенную выдающейся исследовательницей русского книгопечатания, а специфику изображения текста на титуле книги Копиевского, где во всех случаях «ъ» представлен в виде «'». Если бы автор монографии не остановился на первых строках фотокопии этого титула, обнаруженной им, кстати, тоже на сайте Е. Кисловой, то увидел бы, что это именно так. Да и по смыслу здесь, конечно, должно быть именно «Введение краткое...», а не «В ведение краткое...» (последнее никакого смысла не несет). К тому же на первой странице предисловия, теперь уже используя типографские литеры (титульный лист выполнен в технике гравюры на меди), Копиевский представляет читателю свою книгу именно как «въведение».

То обстоятельство, что книга по истории русского языка, на один из параграфов которой я обрушил свои придирки, написана иностранцем на русском языке, не может не вызвать уважения к профессионализму и смелости ее автора. Мне сразу вспомнилось в этой связи глубокое исследование провинциальной культуры петровского времени американского историка Даниэля Уо, также написанное на русском²⁵. Что касается нашего случая, то выбор М. Мозера выглядит не столь бес-

---

24 У Т. Быковой оно представлено как «Въведение краткое», по мнению Мозера, должно быть «В Ведение краткое...».

25 Уо Д.К. История одной книги. Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

спорным — текст его монографии далек не только от ожидаемой от академического труда ясности, но и от общепринятых редакционно-издательских стандартов (читатель может легко убедиться в этом без моих примеров). Безусловно, смелым поступком автора является и то, что он решился сделать результаты своего труда доступными читателям сразу же после его завершения. Хотя здесь я опять вынужден сделать оговорку: монография стала бы много лучше, если б он следовал старой традиции. То есть получил сначала отзывы коллег на ее рукопись, внес в нее необходимые исправления, отдал на вычитку профессиональному русскоязычному редактору — и только потом отдал на суд читателей. Сейчас же могу только высказать осторожную надежду, что во втором ее издании будут учтены не только эти мои пожелания и явно второстепенные замечания, но и отклики историков русского языка по существу ее научной проблематики.